

בס"ד

В память:
Хаим Лейб бен Меир
Йента Блюма бат Пинхас

לעילוי נשמות
ר' חיים ליב בן ר' מאיר
יענטע בלומה בת ר' פנחס

דף לע"א

Мы знаем, что молитвы *шахрит*, *минха* и *аравит* обязан произносить каждый, и лучше это делать в общине (когда есть *миньян*). Мишна задает вопрос по поводу молитвы *мусаф*: обязательно ли надо произносить ее в *миньяне* или можно сказать ее отдельно от общины¹?

Мишна

רבי אלאזר בן אזריה אומר – Раби Элазар бен Азарья говорит:

אין תפלת המוספין אלא בחבר עיר – молитва *мусаф* произносится **только вместе с общиной города**. Т.е., ее установили для общины, но не для молитвы наедине².

וחכמים אומרים – Мудрецы говорят:

בחבר עיר ושלא בחבר עיר – как в общине города, так и не в общине города. Т.е., один человек тоже ее произносит.

רבי יהודה אומר משמו – Раби Йеуда говорит от его имени (от имени раби Элазара бен Азарья):

כל מקום שיש שם חבר עיר – везде, где есть община города, готовая для молитвы,

יחיד פטור מתפלת המוספין – один молящийся **свободен от** необходимости произносить **молитву мусаф**³.

Гемара

¹ Вопрос возник из-за того, что в молитвах *шахрит*, *минха* и *аравит* община просит милосердия у небес, а также высказывает просьбы по поводу своих нужд. То же самое молящийся я одиночку – он нуждается в милосердии и у него есть нужды. Но в молитве *мусаф* нет просьб! (Рабейну Йона) [В субботних и праздничных молитвах тоже нет просьб, но они установлены вместо будничных молитв, поэтому у них такие же законы, как у будничных.]

Молитвы *шахрит*, *минха* и *аравит* были установлены для народа, потому что их произносили наши праотцы. Как они молились в одиночестве, так и мы обязаны их говорить, даже если нет *миньяна*. (Меири)

² Написано – *хэвэр*, община. Так приведено у Раши. Рамбам (а также Меири и др.) дает другое прочтение – *хавэр*, *талмид-хахам*, мудрец города. Было принято для молитвы *мусаф* собираться в доме ведущего мудреца.

³ Раби Йеуда приводит мнение раби Элазара бен Азарья, но тот сам говорит от своего имени в начале Мишны. Если бы раби Йеуда приводил полное мнение раби Элазара бен Азарья, то мнение первого можно было бы не приводить, а написать в начале Мишны: "Раби Элазар бен Азарья сказал" – и дальше привести его мнение, дописав к нему уточнение раби Йеуды. Но так не сделано. Получается, что раби Йеуда спорит с раби Элазаром бен Азарья. Но тогда почему "от его имени"? Остается сказать, что есть два учителя, которые привели мнение раби Элазара бен Азарья, по-своему его уточнив: (1) первый учитель Мишны, сказавший: "Раби Элазара бен Азарья сказал", и (2) раби Йеуда, сказавший: "Раби Элазар бен Азарья сказал – но вот при каком условии". Суть этого спора приведена в начале Гемары на нашу Мишну.

רבי יהודה היינו תנא קמא – Слова раби Йеуды – это же слова первого учителя Мишны, который приводит слова раби Элазара бен Азарья! О чем они тогда спорят?

איכא בינייהו – Вот, о чем они спорят:

יחיד שלא בחבר עיר – о случае, когда один молящийся остался без городской общины, т.е. в городе нет группы молящихся.

תנא קמא סבר – Первый учитель считал:

פטור – свободен одинокий молящийся от произнесения молитвы *мусаф*, независимо от того, есть в городе группа молящихся (к которой он не присоединился) или нет.

ורבי יהודה סבר – Раби Йеуда считал:

חייב – обязан произносить молитву *мусаф*, как прочие молитвы дня. Но, если в городе есть группа молящихся, тот, кто к ней не присоединился, свободен от *мусафа*.

Получается, что, по мнению первого учителя, раби Элазар бен Азарья сказал, что *мусаф* говорит только община. И если нет общины, произносящей *мусаф*, то в городе нет *мусафа*¹.

По мнению, раби Йеуды, раби Элазар бен Азарья сказал, что надо, чтобы в городе был *мусаф*. Если его говорит община – одинокий еврей свободен от *мусафа*². Но если община его не говорит – одинокий еврей обязан сказать *мусаф*.

Итак, в Мишне приведены три мнения по поводу еврея, который молится один.

(1) Он всегда свободен от *мусафа*, если находится вне *миньяна* общины. (Мнение раби Элазара бен Азарья в изложении первого учителя.)

(2) Он свободен от *мусафа*, если в городе есть *миньян*, произносящий *мусаф*; и обязан сказать *мусаф*, если в городе нет *миньяна*, произносящего *мусаф*. (Мнение раби Элазара бен Азарья в изложении раби Йеуды.)

(3) Он всегда обязан сказать *мусаф*, независимо от того, есть в городе *миньян* или его нет. (Мнение мудрецов.)

Таблица. Как произносится *мусаф*?

		В одиночестве	В <i>миньяне</i>
Раби Элазар бен Азарья	В изложении первого учителя	Не надо молиться	Надо молиться
	В изложении раби Йеуды	Есть <i>миньян</i> в городе: не надо молиться	Надо молиться
Нет <i>миньяна</i> в городе: надо молиться			
Мудрецы		Надо молиться	

¹ И если одиночка тем не менее говорит *мусаф* – его молитва произнесена напрасно и не будет принята.

² Он как бы получает освобождение от *хазана* общинной молитвы, который произносит ее в полный голос, после того как остальные в *миньяне* произнесли ее каждый для себя (Раши). Или можно сказать, что молитва общины освобождает того, кто находится дома (Меири).

Гемара указывает, по чьему мнению установлен закон.

אמר רב הונא בר חיננא אמר רב חייא בר רב – Сказал рав Уна бар Хинана: сказал рав Хия бар Рав:

הלכה כרבי יהודה – закон – как раби Йеуда,

שאמר משום רבי אלעזר בן עזריה – который сказал от имени раби Элазара бен Азарья: если в городе молится община, одиночка свободен от обязанности говорить *мусаф*.

אמר ליה רב חייא בר Авин – Сказал ему рав Хия бар Авин:

שפיר קאמרת – хорошо ты сказал (т.е., верно указал закон),

דאמר שמואל – потому что сказал Шмуэль:

מימי לא מצלינא צלותא דמוספין ביחיד – ни разу я не произносил молитву *мусаф* в одиночестве,

דף ל עמוד ב

בנהרדעא – когда жил в Неардеа¹, где всегда есть группа молящихся (или "община города").

לבר מההוא יומא דאתא פולמוסא דמלכא למתא – Кроме того дня, когда пришли царские солдаты в город

ואטרידו רבנן ולא צלו – и мудрецы, которым помешали, не молились молитву *мусаф* в *миньяне*².

וצלי לי ביחיד – И я молился в одиночестве,

והואי יחיד שלא בחבר עיר – потому что был тем "одним молящимся, который остался без городской общины". – Так Шмуэль поступал в согласии с мнением раби Йеуды, приведенным в Мишне от имени раби Элазара бен Азарья³.

Гемара приводит другое мнение по поводу закона для молящегося *мусаф* в одиночестве.

יתב רבי חנינא קרא קמיה דרבי ינאי – Сидел раби Ханина, читавший Торы⁴, перед раби Янаем.

ויתב וקאמר – Сидел и сказал:

הלכה כרבי יהודה – закон – как раби Йеуда,

שאמר משום רבי אלעזר בן עזריה – который сказал от имени раби Элазара бен Азарья.

אמר ליה – Сказал ему раби Янай:

¹ Город Вавилонии, в котором стояла академия Шмуэля.

² Два мнения: (1) совсем не молились или (2) не молились в *миньяне*, но сказали *мусаф* поодиночке. (Сифтей-Хахамим)

³ И нельзя сказать, что поступил по указанию мудрецов, согласно которому одиночка всегда говорит *мусаф*. Потому что Шмуэль сам указал причину своей молитвы: он был тем одиночкой, когда в городе не было *миньяна*. Значит, именно отсутствие *миньяна* стало причиной его молитвы. В противном случае – даже если бы он находился дома – не молился бы *мусаф*.

⁴ Речь не о том, что он читал по свитку Торы на этом уроке, а о том, что он умел читать свиток по всем правилам.

פוק קרא קראיך לברא – иди и читай, что читаешь¹, снаружи, т.е., твои слова неверны.

דאין הלכה כרבי יהודה שאמר משום רבי אלעזר בן עזריה – Потому что закон в этом вопросе – не как сказал раби Йеуда от имени раби Элазара бен Азарья.

Гемара указала, что раби Янай считал, что закон – не как раби Йеуда. Но есть еще две опции: закон – как *тана-кама* (первый учитель) и закон – как мудрецы. Какую из них раби Янай считал верной? На эту тему следующее высказывание.

אמר רבי יוחנן – Сказал раби Йоханан:

אני ראיתי את רבי ינאי דצלי והדר צלי – я видел раби Яная, который произнес молитву, а потом снова произнес молитву (и очевидно, что вторая молитва была *мусаф*²). Отсюда видим, что раби Янай был согласен с мудрецами в Мишне, считавшими, что в одиночестве тоже надо произносить *мусаф* (хотя в городе в это время община молилась *мусаф*).

אמר ליה רבי ירמיה רבי זירא – Сказал раби Йирмея своему коллеге, раби Зэра:

ודילמא מעיקרא לא כוון דעתיה – может быть, сперва раби Янай не сосредоточился на молитве *шахрит*,

ולבסוף כוון דעתיה – а потом собрался и сосредоточился, произнес эту молитву повторно³? И если есть такая вероятность, то свидетельство раби Йоханана ни о чем не говорит.

אמר ליה – Сказал ему раби Зэра:

חזי מאן גברא רבה דקמסהיד עליה – посмотри, кто этот великий муж, который свидетельствует о нем, о раби Янае! Такой человек, как раби Йоханан, несомненно, проверил и выяснил, что раби Янай произносил именно *мусаф*. А значит, из его свидетельства видим, что раби Янай считал, что закон на тему *мусафа* – как мудрецы.

Гемара приводит обычаи других мудрецов того периода, откуда видно, что закон – как мудрецы.

רבי אמי ורבי אסי – Раби Ами и раби Аси,

¹ Иди, читай по свитку Торы тем, кто снаружи, но не у нас в Доме учения. Потому что ты привел неверный закон. Или так: иду наружу и там учи тому, что только что сказал.

Есть другое объяснение. Раби Ханина *Кра* – от слова *кора*, балка, торговец бревнами. Их клали под крышу как кровлю, опирая их на стены дома. То, что выступало наружу, было лишним. Раби Янай сказал ему: в твоих словах столько же пользы (истины), как и в выступающих частях балок, которыми ты торгуешь. (Сифтей-Хахамим)

² Раби Янай во время утренней молитвы сказал две молитвы. Очевидно, что первая была *шахрит*. Тогда вторая – *мусаф*.

Есть другая возможность: дело было утром в субботу. Раби Янай по ошибке сказал будничную молитву, а потом, увидев, что ошибся, сказал субботнюю. Правда, в этом случае раби Йоханан понял бы, что раби Янай говорит именно два *шахрита* (один неправильный, второй правильный), а не *шахрит* и *мусаф*. Потому что будничная молитва намного длиннее субботней.

³ Если не сосредоточился на первой брахе (*биркат авот*), то обязан вернуться к началу Шмонэ-Эсрэ (Рамбам и Шульхан-Арух). В наше время так не поступают, потому что повтор молитвы тоже, скорее всего, пройдет без сосредоточенности (Рамо).

אף על גב דהוּוּ להוּ תליסר בי כנישתא בטבריא – несмотря на то что у них в Тверии было тринадцать синагог,

לא הוּוּ מצלו אלא ביני עמודי היכא דהוּוּ גרסי¹.
В том числе там молились и молитву *мусаф*, не покидая Дома учения, т.е., в одиночестве, а значит, поступали, как мудрецы в нашей Мишне.

---

¹ Не только не покидали Дома учения, но даже не уходили с того места, где вели занятия.